

П. Д. ЮРКЕВИЧ О НРАВСТВЕННОЙ АНАТОМИИ ЧЕЛОВЕКА**Уткевич Ольга Ивановна,**Витебский государственный технологический университет
(г. Витебск, Беларусь)

В работе анализируется понимание нравственной анатомии человека русским религиозным философом П. Д. Юркевичем. Показывается, что главенствующая роль в метафизическом, духовном составе принадлежит сердцу. Именно в сердце соединяются все нравственные состояния человека. Наряду с сердцем огромная роль принадлежит голове, которая является органом мышления. Однако сущностное значение мышления, по мнению русского философа, значительно ниже значения движений сердца.

Памфила Даниловича Юркевича (1827–1874) можно отнести к тем выдающимся представителям русской философской мысли, чьи произведения не только не были широко известны современникам, но и впоследствии остались малоизученными. А ведь этот мыслитель стоял у истоков отечественной философской школы. Кроме того, одним из первых познакомил русского читателя с современной ему проблематикой, характерной для западной философии. Важно также подчеркнуть, что в своем творчестве Юркевич занимал непримиримую позицию по отношению к материалистическому направлению в философской мысли. Необходимо понимать, что в этот промежуток времени материализм был в крайней степени популярен в Российской империи, а некоторые его представители называли русского мыслителя «мракобесом». С другой стороны, в работах представителей русской эмигрантской мысли произведения Юркевича оценивались достаточно высоко.

В начале своей работы «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия» П. Д. Юркевич отмечал следующее: «Во всех священных книгах и у всех богодухновенных писателей сердце человеческое рассматривается как средоточие всей телесной и духовной жизни человека, как существеннейший орган и ближайшее седалище всех сил, отправлений, движений, желаний, чувствований и мыслей человека со всеми их направлениями и оттенками» [23, с. 69].

После такого вступления философ перечисляет те функции, которые выполняет сердце в жизни людей. Во-первых, оно является носителем и хранителем всех телесных человеческих сил. Во-вторых, именно сердце представляет собой средоточие духовной и душевной жизни людей. В-третьих, сердце выполняет свою гносеологическую функцию, так как именно в нем сосредоточены все познавательные действия души. В-четвертых, если человеческое слово является выражением мысли, то, следовательно, оно также исходит из самого сердца. А поскольку мышление во многом является разговором души с самой собою, то, следовательно, размышляющий ведет внутренний разговор в сердце. В-пятых, человеческое сердце является средоточием самых различных страстей, волнений и чувств. «Наконец, – подчеркивал Юркевич, – сердце есть средоточие нравственной жизни человека. В сердце соединяются все нравственные состояния человека» [23, с. 71–72].

Наряду с сердцем, огромную роль в человеческой жизни играет другой орган – голова. П. Д. Юркевич отнюдь не отрицал значения этого органа в духовной жизни людей, но одновременно подчеркивал, что это значение ниже по отношению к сердцу, которое является сосредоточением всей духовной жизни человека. Он отмечал следующее: «Голова имеет значение органа, посредствующего между целостным существом души и теми влияниями, какие она испытывает со вне или свыше, и что при этом ей приличествует достоинство правительственно в целостной системе душевных действий» [23, с. 75].

Для философа голова в первую очередь является органом мышления. Конечно, существуют и такие антропологические взгляды, согласно которым именно мышление является самым главным атрибутом человеческой личности. Однако П. Д. Юркевич резко выступал против подобного рода концепций. «Мышление, – подчеркивал он, – не исчерпывает всей полноты духовной человеческой жизни, так точно, как совершенство мышления еще не обозначает всех совершенств человеческого духа. Кто утверждает, что «мышление есть весь человек» и надеется изъяснить все многообразие душевных явлений из мышления, тот успеет не больше того физиолога, который стал бы изъяснять явления слуха – звуки, тоны и слова – из явлений зрения, каковы протяжение, фигура, цвет и т. д.» [23, с. 77–78].

На наш взгляд, в данном отношении глубокими и интересными представляются его рассуждения о том, что исследователи, которые утверждают главенство рационального мышления в людях, по существу, лишают человеческую личность полной свободы. Дело в том, что философия рационализма утверждает, что мыслящий человек вынужден действовать несвободно, а только лишь в силу разумной необходимости, вытекающей из каких-то рациональных пред-

посылок. Соответствующим образом, с нравственной точки зрения такую необходимость целесообразно называть «долгом». Таким образом, любовь к людям будет основываться только лишь на холодном расчете [23, с. 77]. В этих рассуждениях, безусловно, сказывается влияние философии И. Канта, с трудами которого Юркевич был хорошо знаком.

Необходимо отметить, что большое значение в концепции метафизической анатомии человека отводилось понятию совести. Само это явление рассматривалось Юркевичем, в первую очередь, в качестве некоего закона, написанного в человеческом сердце. Конечно, подобного рода законы в радикальной степени отличаются от материальных законов бытия. Для русского философа естественно, что действие ни тех, ни других мы не в состоянии нарушать или отменять. И в этом смысле они существуют объективно, то есть независимо от наших желаний. Кроме того, материальным законам мы вынуждены подчиняться. Законам же, написанным в человеческом сердце, люди вольны и не подчиняться, то есть они имеют полную свободу действий по отношению к ним.

П. Д. Юркевич отмечает, что совесть как закон является не только предписывающим повелением человеческой жизни, но также выступает и в качестве некоей метафизической инстанции, с помощью которой формируется критерий подлинной нравственного поступка, осуществленного высшим законодательным предписанием. Данное положение было более подробно раскрыто им в работе «Из науки о человеческом духе». В этом произведении он говорил, что слушающие голос совести начинают использовать тот самый объективный критерий, с помощью которого они оценивают, как свои, так и чужие поступки. Говоря о совести, русский философ не мог не коснуться проблемы мук, терзаний совести. Он отмечал, что совесть никогда непосредственно не «сообщает» человеку об ошибочности совершенных им поступков, о руководстве в своих действиях неправильными рациональными положениями.

Поэтому не каждый человек, поступающий не по совести, сразу же начинают ощущать муки совести от этих действий. По мнению П. Д. Юркевича, эгоистичные натуры вначале будут наслаждаться полученными ими с помощью несправедливых способов практическими результатами. Однако с течением времени такое наслаждение будет постепенно «отравлено» воспоминаниями о тех страданиях, которые они принесли другим людям своими поступками. «Иначе наслаждается собственностью тот, кто приобрел ее честным трудом, – пишет он далее, – и иначе – тот, кто украл ее у другого. Последний не выразил в своем поступке истины, о которой он имеет теоретическое познание, но эта истина или мысли об этой истине тем не менее отзываются в нем чувствованиями, которые теперь противоречат его поведению и рождают или могут родить в нем невольное душенастроение». [24, с. 183-184].

В заключение отметим, что исследование метафизики человека, проведенное П. Д. Юркевичем, послужило основой для дальнейшего изучения антропологии в рамках религиозного направления русской философской школы.

Литература

1. Юркевич, П. Д. Философские произведения / П. Д. Юркевич. – М.: Правда, 1990. – 670 с.